

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1974

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1978

М. И. Боргойков

**К ИСТОРИИ ЯЗЫКОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
В САЯНО-АЛТАЙСКОМ РЕГИОНЕ
(IX—XII вв.)**

Государство древних кыргызов существовало на территории Хакасско-Минусинской котловины не менее семи-восьми веков. Во второй половине VI — первой половине VII в. и в начале VIII в. оно входило в состав Тюркского каганата, а во второй половине VIII в. — в империю древних уйгуров, но в ходе многолетних войн сокрушило Уйгурский каганат в Монголии (840 г.). В IX в. кыргызское государство включало в свои границы всю область верхнего течения Енисея (Тува), прилегающие к долине верхнего Енисея территории Южной Сибири, а также часть территории Монголии. Оно погибло в 1207 г. во время монгольского нашествия. Этнические группы, входившие в это государство, являются предками современных хакасов, тувинцев, алтайцев, шорцев и тофаларов. Многие факты, указывающие на родственные связи современных народов Саяно-Алтая в области языка, культуры и происхождения, восходят главным образом к этому времени¹. В состав этого государства входили не только тюркоязычные племена, но и самодийско-, угро- и кетоязычные. Ниже речь пойдет только о тюркоязычном, преобладающем населении Саяно-Алтая.

Еще в период уйгурского господства в этом регионе происходили соприкосновение языков, их неизбежное взаимодействие, а также ассимиляция. Причем взаимодействовали разговорные языки. Язык же орхоно-енисейских памятников древнетюркской письменности, как теперь общепризнано, был литературным языком², которым пользовались, в числе других, и тюркоязычное население Саяно-Алтая. Это был язык с *d*-признаком в середине

¹ См.: Л. Р. Кызласов, История Тувы в средние века, изд-во МГУ, 1969, стр. 124—129.

² См.: С. Г. Кляшторный, Древнетюркская письменность и культура Центральной Азии, — «Тюркологический сборник. 1972», М., 1973, стр. 260.

слова (*adak* 'нога' вм. *ajak, azak*), которым пользовались и древние уйгуры Монголии. По словам Э. Р. Тенишева, тюркские литературные языки древнего периода — языки искусственно созданные. Они лишь в незначительной степени опираются на живые языки³.

Одновременно здесь широко бытовали народно-разговорные языки (или диалекты). Как полагает Э. Р. Тенишев, народно-разговорным языком средневековых хакасов (кыргызов) был *z*-язык (*azak* вм. *ajak, adak* 'нога') с «джеканьем» в начале слова. Глухие и звонкие согласные различались в начале, середине и конце слов⁴. Как отметил еще С. Е. Малов, современные «желтые уйгуры Центрального Китая, в провинции Ганьсу, — несомненные ближайшие потомки древних уйгуров-буддистов, говорят и теперь на *z*-языке». По мнению автора, «здесь письменно-книжное *d* произносилось более культурным населением ближе к написанию, как *d*, а более простые народные массы произносили в этих же словах звук *z*»⁵. Следовательно, народно-разговорным языком древних уйгуров, как полагает С. Е. Малов, был, так же как и у кыргызов, *z*-язык. Возможно, это обстоятельство послужило поводом для заявления о сходстве уйгурского и кыргызского языков. Так, например, китайские источники сообщают, что письмо и язык хакасов (кыргызов) были совершенно сходны с уйгурскими⁶. Обычаи кыргызов отличаются от обычаев всех других владений. Их язык похож на язык уйгуров⁷.

Утверждение А. М. Щербака о том, что «нет никаких лингвистических данных для сближения его (т. е. языка орхоно-енисейских памятников. — М. Б.) с тувинским и хакасским языками»⁸, звучит слишком категорично. Бытуя в местной среде, язык енисейских надписей, естественно, окрашивался особенностями местных диалектов. В какой мере это происходило, еще надлежит изучить. По данным некоторых тюркологов, древние фонетические черты языка енисейской (и таласской) группы памятников наиболее четко сохранились в тувинском, хакасском, шорском языках⁹.

³ Э. Р. Тенишев, «Кутадгу билиг» и «Алтун ярук», — СТ, 1970, № 4, стр. 31.

⁴ Э. Р. Тенишев, О языке кыргызов уезда Фууй (КНР), — ВЯ, 1966, № 1, стр. 94.

⁵ С. Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования, М.—Л., 1951, стр. 126.

⁶ См.: Г. Е. Грум-Гржимайло, Западная Монголия и Урянхайский край, т. II, Л., 1926, стр. 358.

⁷ Е. И. Кычанов, Сведения в «Юань-ши» о переселениях киргизов в XIII в., — «Известия АН КиргССР. Серия общественных наук», Фрунзе, 1963, т. V, вып. 1, стр. 59.

⁸ А. М. Щербак, Енисейские рунические надписи. К истории открытия и изучения, — «Тюркологический сборник. 1970», М., 1970, стр. 132.

⁹ См., например: И. А. Батманов, Древние тюркские диалекты и их отражение в современных языках. — «Древние тюркские диалекты и их

В Хакасско-Минусинской котловине, т. е. в местах традиционного обитания хакасов (кыргызов), в тот период существовал народно-разговорный язык с *z*-признаком в середине слова. Он состоял из отдельных диалектов, одним из которых был диалект с *j* в начале слова, о чем свидетельствуют топонимы *jul* 'ручей', 'горная река', *juš* 'чернь', 'гора, покрытая густым лесом', бытовавшие в литературном и разговорном языках древних кыргызов и уйгуров. В современных хакасских диалектах указанные термины употребляются с начальным *č*, *š* (*čul*, *šul*; *čys*, *čyš*). Можно полагать, что в одном из диалектов разговорного языка средневековых хакасов (кыргызов) был также *č*- или *dž*-признак в начале слова вместо *j*-признака в других диалектах и письменном языке. В основу последнего легли, видимо, диалекты с *j*-признаком в начале и *d*-признаком в середине слова (и некоторыми другими). Естественно, язык надписей мало отражал разговорный язык тюркоязычного населения Южной Сибири, хотя местные диалекты и говоры частично проникали в этот стандартизованный язык.

О том, что здесь был распространен общий язык, частично свидетельствует и топонимика. Так, например, ареал топонимов *kirbi* (ороним), *juš/čyš*, *čys*; *jul/čul*, *šul* и некоторых других охватывает главным образом эту территорию. Только здесь они зафиксированы в живом бытовании. Причем *juš* и *jul* в указанных же значениях наличествуют в древнетюркских памятниках рунической письменности, так же как и божество *Umaj*.

По данным Е. И. Убрятовой, большинство тюркских языков Сибири и Алтая (хакасский, алтайский, шорский, чулымский, тувинский) имеет единую систему причастных форм, как первичных, так и вторичных, и эта система причастных форм совпадает с системой причастных форм современного киргизского языка. Кроме того, эти языки объединяют и стяженные формы с вспомогательными глаголами *tyr-* (*tur-*), *čat-*, *ča-* и др., чего не было в древних тюркских языках Монголии и в енисейских памятниках и что свойственно кыпчакским языкам. Классификации, построенные на фонетическом принципе, обычно относили эти языки к разным группам¹⁰. Как полагает автор, древний кыргызский язык относился к языкам кыпчакского типа. Распространение его в среде разноязычных племен и дало разные племенные языки с общей основой, что и обеспечило в дальнейшем постепенное их сближение. Способствовало этому также и то, что носители этих племенных

отражение в современных языках», Фрунзе, 1971, стр. 5; М. И. Боргояков, К вопросу о формировании общенародного хакасского языка (дооктябрьский период), — «В братской семье народов», Абакан, 1968, стр. 102—108.

¹⁰ См.: Е. И. Убрятова, Вопросы диалектологии тюркских языков, — «Вопросы диалектологии тюркских языков», т. III, Баку, 1963, стр. 86.

языков — народы, населяющие Минусинскую котловину, — с древнейших времен находились в тесных отношениях друг с другом и даже входили в единое государственное объединение¹¹. Наблюдаемая общность системы причастных форм в языках народов Саяно-Алтая сложилась, по всей видимости, именно в средневековый период их истории.

Как уже говорилось, в Хакасско-Минусинской котловине бытовал *z*-язык кыпчакского типа. В результате распространения и «расщепления» этого языка в последующие столетия развились самостоятельные тюркские языки Южной Сибири, составляющие ныне так называемую хакасскую подгруппу тюркских языков. Общие признаки, объединяющие эту подгруппу языков (хакасский, шорский, северные диалекты алтайского языка, чулымско-тюркский, язык желтых уйгуров, язык кыргызов из Маньчжурии), восходят ко времени древнехакасского (кыргызского) государства периода IX—XII вв., когда здесь наряду с письменным (стандартным) языком надписей существовал (в диалектах) разговорный язык.

Об этом языке мы знаем мало. Частично можем судить о нем по данным языков и диалектов хакасской подгруппы тюркских языков, в особенности по языкам тех народностей, которые когда-то откололись от тюрков Енисея или тесно контактировали с ними и, живя потом в изоляции, могли сохранить древние особенности разговорного языка или диалектов.

Тюркоязычные племена Саяно-Алтая расселялись вплоть до Маньчжурии, особенно в период монгольского владычества. Так, например, архимандрит Палладий писал: «Некогда были в Маньчжурии оседлые колонии тюркских племен с Енисея: из кэргиз, урянхайцев и хакасы, которых Хубилай перевел (в 1293 г.) в Абалаху по близости к Амуру». В связи с этим Н. А. Аристов сообщает, что главная масса этих переселенных в конце XIII в. на юго-восток от Байкала енисейских тюрков могла состоять не только из собственно кыргызов, но и из соплеменных им сагайцев¹². В 1276 г. монголы в Приамурье (нижнее течение Сунгари) в области Апалаху основали город Чжао-Чжоу и населили его «людьми из племени Усухань, Ханас (Хакас? — М. Б.) и Цилицзис» (по Л. Р. Кызласову).

Именующая себя ныне кыргызами народность района Фууй (Северо-Восточный Китай) является отколовшейся частью енисейских тюрков, и, по мнению Э. Р. Тенишева, их язык удержал много древнего и фонетически очень близок к разговорному языку

¹¹ Там же, стр. 87.

¹² Н. А. Аристов, Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности, — ЖС, 1896, год 6, вып. 3—4, отд. этногр., стр. 332.

древних кыргызов. Как показывает автор, будучи языком z-группы, язык фуюйских кыргызов наиболее тесно связан с языками этой группы — хакасским, шорским и сарыг-югурским. И эта языковая близость, как замечает Э. Р. Тенишев, может быть объяснена этногенетическими причинами¹³. Следует отметить, что язык фуюйских кыргызов особенно близок к хакасским диалектам XVIII—XIX вв., в частности к качинскому.

Язык фуюйских кыргызов, таким образом, восходит к языку енисейских кыргызов XVI—XVII вв., а последний, в свою очередь, к древнекыргызскому разговорному языку IX—XII вв.

Можно предположить, что желтые уйгуры (сарыг-югуры) или часть их представляют собой обособившиеся группы тюркоязычного населения с z-языком и что они сохранили в какой-то мере, как и кыргызы уезда Фуюй, древний облик разговорного языка тюрков Саяно-Алтая. Эта народность проживает ныне в окрестностях городов Цзюцюань (округ Сучжоу) и Чжанье (округ Ганьчжоу) в западной части провинции Ганьсу (КНР). Предки современных юйгу (китайская транскрипция слова уйгур), тюркоязычные уйгуры, по сведениям китайских источников, переселились в Западный Китай из бассейна р. Селенги в конце VII—начале VIII в. н. э. Новый поток уйгуров хлынул в середине IX в., после того как Уйгурский каганат в Монголии был разгромлен кыргызами.

Древние связи сарыг-югуров с племенами Саяно-Алтая несомненны. Тюркологи отмечали это не раз. Так, С. Е. Малов указывал, что «кроме желтых уйгуров (с языком z-группы) среди тюркских народов есть хакасы и шорцы, которые также принадлежат к этой же языковой группе, — довольно старые народы»¹⁴. Согласно классификации тюркских языков А. Н. Самойловича сарыг-югурский язык входит в «северо-восточную» группу и вместе с койбальским, сагайским, качинским, бельтирским, шорским, кызыльским диалектами составляет подгруппу z-диалектов (языков)¹⁵. По классификации Н. А. Баскакова в составе уйгуро-огузской группы тюркских языков отдельную подгруппу составляет хакасская. Эта подгруппа представлена двумя подразделениями. В первое входят хакасский язык (его диалекты), сарыг-югурский, камасинский¹⁶ и язык чулымских татар. Второе подразделение объединяет кондомский диалект шорского языка, а также северные диалекты алтайского, а именно: диалект черневых татар (йыш-кижи, туба), диалект кумандинцев и лебединцев —

¹³ Э. Р. Тенишев, О языке кыргызов уезда Фуюй (КНР), стр. 94.

¹⁴ С. Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности... стр. 126.

¹⁵ А. Самойлович, Некоторые дополнения к классификации тюркских языков, Пг., 1922, стр. 8—9, 15.

¹⁶ Камасинский как самостоятельный язык ныне не существует.

народов, общих и по нормам языка, и, вероятно, по этническому составу¹⁷.

После исследований Э. Р. Тенишева к этой же подгруппе, к первому ее подразделению, следует отнести и язык кыргызов уезда Фууй.

По данным Э. Р. Тенишева, в племенной состав хакасов и сарыг-югуров входит древний кыргызский элемент. В лингвистическом аспекте хакасский и сарыг-югурский языки относятся к *z*-языкам (в середине имен и в конце основ глаголов звук *z*: *azak* 'нога', *koz*- 'положи'). Четыре сарыг-югурских рода, по мнению автора, можно так или иначе считать родами или ответвлениями древних кыргызов¹⁸. Как сообщает автор, примерно пятая часть родо-племенных подразделений сарыг-югуров имеет соответствия среди родов и племен хакасов, шорцев, тувинцев, алтайцев и некоторых тюркоязычных народов западной ветви.

Добавим от себя, что этноним *soqalyu*, состоящий из основы *soqa* и аффикса *-lyu* и бытующий среди сарыг-югуров, может быть сопоставлен с хакасским (качинским) этнонимом *soza* или *sozy* (*kök sozy*, *xara sozy*, *ax sozy*). Слово *soqa* в сарыг-югурском означает «кочка земли с корнями степной травы». Относительно хакасского *sozy* записано предание, по которому этот сеок (род) происходит из страны *моол* (*моуол*)¹⁹, т. е. из Монголии. По другим преданиям, этот род происходит из Западной Сибири (бассейн р. Тобола).

С. Е. Малов полагал, что желтые уйгуры (сарыг-югуры) поселились в местах своего теперешнего местожительства лет с тысячу тому назад, придя частью с запада (Восточный Туркестан), а частично спустившись несколько южнее из Монголии, из бассейна рек Орхона и Селенги (после войны с киргизами)²⁰. Как теперь известно, кыргызы нанесли сокрушительный удар по Уйгурскому каганату с помощью одного из уйгурских военачальников по имени Цзюйлу Мохэ (Кюлюг-Бага). Он призвал кыргызов, и удар был нанесен объединенными силами. Это обстоятельство облегчило кыргызам разгром каганата. Как сообщает А. Г. Малявкин, группа Цзюйлу Мохэ должна была остаться на месте. Что стало с нею впоследствии — откочевала ли она вместе с кыргызами на север или рассеялась, — источники об этом не сообщают. Когда кидани захватили этот район, они не нашли здесь уйгуров. По сообщению А. Г. Малявкина, в обеих хрониках династии Тан

¹⁷ См.: Н. А. Баскаков, Введение в изучение тюркских языков, М., 1969, стр. 326—327.

¹⁸ Э. Р. Тенишев, Этнический и родо-племенной состав народности юйгу, — СЭ, 1962, № 1, стр. 65.

¹⁹ С. Д. Майнагашев, Отчет по поездке к турецким племенам Минусинского и Ачинского уездов Енисейской губернии летом 1914 г., — ИРКСА, сер. II, 1914, № 3, стр. 127.

²⁰ С. Е. Малов, Язык желтых уйгуров, Алма-Ата, 1957, стр. 3—4.

имеется еще сообщение о небольшой группе уйгуров, которая была захвачена кыргызами в южной части Большого Хингана и уведена на север²¹. Возможно, они осели в Туве и постепенно ассимилировались в местной среде.

Как видно из сообщений источников, в составе кыргызов находились и уйгуры, которые могли постепенно ассимилироваться. Вероятно, группа уйгуров Кюлюг-Бага была в какой-то мере уже «окыргызившимися» уйгурами в пределах Саяно-Алтая. Может быть, именно части таких групп населения влились в состав желтых уйгуров? Как сообщает С. Е. Малов, в языке желтых уйгуров, естественных потомков древних уйгуров, сохраняются многие старые черты древнеуйгурского языка их былых предков²².

Э. Р. Тенишев полагает, что язык сарыг-югуров представляет собой результат взаимодействия языков уйгуров и кыргызов во время пребывания этих племен в Монголии²³. В IX в. вместе с потоком древних уйгуров сарыг-югуры переселяются на территорию Китая и Центральной Азии²⁴. Очевидно, автор, как и С. Е. Малов, полагает, что желтые уйгуры подверглись кыргызскому языковому влиянию в Монголии в IX в. При этом следует предположить, что так называемые кыргызы включали в себя не только собственно кыргызов, но и другие родо-племенные группы тюркоязычного населения Саяно-Алтая, на что указывают сходные черты современного сарыг-югурского и тюркских языков Южной Сибири.

Но поскольку сейчас известно, что кыргызы после победы над уйгурами в Монголии долго не задержались, а ушли обратно, на север от Танну-Ола, можно предположить, что взаимодействие разговорных языков (или ассимиляция и смешение) происходило еще до кыргызского наступления на уйгуров Монголии, т. е. когда части предков сарыг-югуров проживали в пределах Саяно-Алтая и тогда же говорили на *z*-языке и находились в тесном контакте с местными тюркскими *z*-диалектами. В IX в. в едином потоке с уйгурами (или позднее) они переселяются на свою современную родину уже с определенными языковыми признаками, родственными языкам и диалектам Южной Сибири.

В Туве *z*-признак (*azak* 'нога') не получил распространения, там восторжествовал *d*-признак (*adak* 'нога'), присущий древнеуйгурскому (письменно-книжному) языку, что свидетельствует о заметном влиянии древних уйгуров и орхонских тюрков на местное население Тувы.

²¹ А. Г. М а л я к и н, К вопросу о расселении уйгуров после гибели Уйгурского каганата, — ИСО АН СССР, 1972, вып. I, № 1, стр. 35.

²² С. Е. М а л о в, Памятники древнетюркской письменности. . . , стр. 6.

²³ Э. Р. Т е н и ш е в, Заметки об уйгурских языках, — ВЯ, 1971, № 1, стр. 89.

²⁴ Э. Р. Т е н и ш е в, Б. Х. Т о д а е в а, Язык желтых уйгуров, М., 1966, стр. 38.

По *ǰ*-признаку (вм. *j*) в начале слова тувинский язык, однако, находится в одной группе с хакасским, шорским и среднечулымским языками, что, очевидно, может свидетельствовать о частичном взаимодействии древнекыргызского разговорного языка (или его диалектов) с языком предков современных тувинцев, ибо языку орхоно-енисейских и древнеуйгурских памятников был присущ *j*-признак в начале слова.

Как уже говорилось, близкое сходство языка желтых уйгуров с языками Саяно-Алтая может быть объяснено этногенетическими причинами или близким контактированием. Приведем некоторые из сходных признаков. Так, одним из специфических признаков сарыг-югурского и хакасского, шорского, среднечулымского языков является употребление глухого *p* в начале слова (*pas, paš* 'голова' вм. *bas, baš* в других тюркских языках). Следовательно, языком кыргызов (или местного населения), взаимодействовавшим с языком предков сарыг-югуров, был язык (или диалект) с *p*-признаком в начале слова (*pas, paš*). В то же время другая часть населения с *z*-языком говорила на языке (диалекте) с *b*-признаком в начале слова (*bas, baš*). От нее, видимо, откололись фуюйские кыргызы, говорящие ныне на языке, который также характеризуется *b*-признаком в начале слова.

Отметим, что *b*-признак характерен для усть-абаканского говора качинского диалекта, а *p*-признак — для сагайского, шорского диалектов современного хакасского языка и для среднечулымского диалекта.

Эти факты свидетельствуют, очевидно, о том, что в разговорном языке средневековых хакасов (кыргызов) существовали диалекты.

Приведенный признак (начальный глухой согласный *p*) А. П. Дульзон рассматривал как результат ассимиляции тюрками предшествующего нетюркского субстрата. Так, по его мнению, одна из наиболее ярких языковых особенностей — распределение в слове глухих и звонких смычных — была отмечена Ф. Коршем: в начале слова употребляются только глухие, внутри слова между гласными — только звонкие (*paš* 'голова', *pažu* 'его голова'). Как отмечает А. П. Дульзон, эту особенность имеют хакасский, шорский, алтайский, чулымско-тюркский и др. Та же особенность характерна для угро-самодийских языков (мансийский, хантыйский, ненецкий, селькупский) и енисейских (аринский, ассанский, котгский)²⁵. По данному признаку к ним примыкает и чувашский язык.

Таким образом, приведенная особенность (начальный глухой *p*) в указанной группе тюркских языков свидетельствует о том, что в языке-субстрате в начале слова употреблялись только глухие

²⁵ А. П. Дульзон, Этнолингвистическая дифференциация тюрков Сибири, — «Структура и история тюркских языков», М., 1971, стр. 203.

звуки или что глухие и звонкие в начальной позиции в слове не различались.

Далее, как сообщает Э. Р. Тенишев, для сарыг-югурского языка характерен перебой согласных $\check{s} > s$, частично компенсируемый типично кыпчакским перебоем $\check{c} > \check{s}$. Примеры: *tas* 'камень' вм. *taš*; *pas* 'голова' вместо *paš* и т. д. Однако наряду с *s*-основами здесь существуют и \check{s} -основы: *paš* 'голова'²⁶ и т. д. Подобный же перебой согласных $\check{c}, \check{s} > s$ мы наблюдаем в хакасских диалектах XVIII в. (качинский, сагайский, бельтирский), но в их современном бытовании \check{c}, \check{s} заменены *s*: *aγaš, aγač > aγas* 'дерево'; *šaš > sas* 'волосы'.

Специфической особенностью хакасского и шорского языков является то, что в определенной группе слов в них употребляется в начале слов *n* вместо *j* в других тюркских языках и \check{c} — в тувинском: *nā* (хак.), *čā* (тув.), *saŋa* (якут.), *jaŋa* (тат.) 'новый'. В языке сарыг-югуров этой особенности не наблюдается. Но в древнеуйгурском языке замечено употребление *n* вместо *j* в середине слова, как диалектный вариант для так называемого *n*-диалекта. Наряду с обычным *ajuγ* в *n*-диалекте — *anuγ*²⁷. Возможно, в древнетюркский период чередование $j \sim n \sim \check{c}$ происходило более регулярно в определенной группе диалектов (языков). Пережиточное оно сохраняется в хакасском и шорском языках.

Общим признаком языка сарыг-югуров и качинского диалекта хакасского языка является переход \check{s}, s в \check{c} — в сарыг-югурском и s в \check{c} — в качинском диалекте в позиции между гласными: *paš* 'голова', *pašun* 'его голову' (с.-югур.) и *aγas* 'дерево', *aγaču* 'его дерево' (кач.)²⁸.

Другой фонетический признак сближает сарыг-югурский с тувинским и тофаларским языками. Имеется в виду явление фарингализации. Как сообщает С. Е. Малов, слово *am* 'лошадь' в сарыг-югурском произносится с сильным придыханием, как бы *axt*; слово же *am* 'имя' — с обычной, меньшей инкурсией. В сказках и рассказах глаголы в прошедшем времени (от основ на гласный звук) произносятся медленно, с очень большим придыханием: *пармате* (как *пармахте*), *тет!* (почти *texт!*). По мнению автора, придыхание при сильных звуках — особенность языка желтых уйгуров, подобное явление отчасти отмечено еще только в тувинском языке²⁹.

Некоторые исследователи полагают, что фарингализация, наблюдаемая в тувинском и тофаларском языках, имеет субстратное происхождение (В. М. Наделяев, В. И. Рассадин, Г. К. Вернер).

²⁶ Э. Р. Тенишев, Заметки об уйгурских языках, стр. 90.

²⁷ В. М. Насилов, Древнеуйгурский язык, М., 1963, стр. 8.

²⁸ См. подробно: М. И. Боргояков. О переходе *s* в \check{c} в качинском диалекте хакасского языка, — СТ, 1973, № 3.

²⁹ С. Е. Малов, Язык желтых уйгуров, стр. 163.

Как известно, это явление получило широкое распространение в енисейских языках. Сказанное, очевидно, можно распространить и на язык желтых уйгуров. Данный признак мог быть приобретен предками желтых уйгуров в пределах Саяно-Алтайского нагорья.

Другой особенностью языка желтых уйгуров является протеза (*h*) в начале некоторых слов: *haja* 'ладонь', *hajas* 'ясное небо', *harva* 'хлебные зерна', *hora-* 'обертывать', 'завертывать' (по С. Е. Малову). В хакасском и других тюркских языках указанные слова бытуют без начального *h*: *aja*, *ajas*, *arba*, *ora-*. Но, как отмечают тувинские диалектологи, протетический *h* встречается в отдельных диалектах современного тувинского языка.

Таким образом, по отмеченным двум признакам язык сарыг-югуров сближается с тофаларским и тувинским языками. Это, очевидно, свидетельствует о том, что в состав сарыг-югуров частично влились предки тофаларов и тувинцев или же они когда-то жили на одной территории. Однако больше сходства наблюдается у языка сарыг-югуров с языками хакасской подгруппы. Некоторые параллели имеются в области топонимики. Так, первый компонент названия провинции Ганьсу, где проживают сарыг-югуры, явно перекликается с южносибирской топонимикой. Ср. Хантигир и Кан — притоки Енисея; Ханкуль — название озера в Хакасии; Хан хара суг — гидроним и т. д. О других языковых параллелях между сарыг-югурским и хакасским, шорским, чулымским языками следует говорить особо.

Э. Р. Тенишев предполагает, что сарыг-югурский язык до VIII—IX вв. был *d*-языком. Под воздействием древних кыргызов он трансформировался в *z*-язык. В какой-то мере его коснулось кыпчакское влияние (йотированное произношение начальных широких гласных, причастие и прошедшее время на *-ran*)³⁰.

Можно указать еще на то, что у сарыг-югуров отмечены остатки шаманства, что также сближает их с народностями Сибири. Средневековые хакасы (кыргызы) в основной массе, как известно, были шаманистами.

Таким образом, желтые уйгуры (сарыг-югуры) по своим языковым и другим особенностям тесно связаны с тюркоязычными народами Саяно-Алтая. Их язык, очевидно, имеет мало общего с современным уйгурским языком. В связи с этим С. Е. Малов писал, что «этот язык желтых уйгуров трудно считать уйгурским, поскольку мы знаем и разговорный уйгурский язык (Синьцзян) и письменный (обширный, главным образом, буддийской литературы), а он представляет из себя или окиргизившийся в давнее время (какой-то) уйгурский язык или совсем другой язык»³¹.

³⁰ Э. Р. Тенишев, Б. Х. Годеева, Язык желтых уйгуров, стр. 40.

³¹ С. Е. Малов, Язык желтых уйгуров, стр. 7.

Таким образом, исходя из данных разговорных языков кыргызов уезда Фуюй, сарыг-югуров, а также хакасского, шорского, чулымского языков, можно, вслед за Э. Р. Тенишевым, полагать, что общим, преобладающим признаком разговорного языка тюркоязычных хакасов (кыргызов) IX—XII вв. был *z*-признак в середине слова (*azak* 'нога' вм. *ajak*, *adak* в других тюркских языках). Существовала также небольшая группа тюркоязычного населения с *j*-признаком в середине слова (*ajak*). Однако в разговорном языке общего населения Хакасско-Минусинской котловины преобладал *z*-признак. С одной стороны, этот язык включал в себя диалект кыпчакского типа с *b*- и *dž*/*ž*-признаками в начале слова (*bir* 'один', *büzeg* 'высокий' и *džis*, *žis* 'медь', *džol*, *žol* 'дорога', 'путь'); здесь также бытовал диалект с *j*-признаком в начале слова (*jul* 'ручей', *juš* 'чернь', 'густой лес'). С другой стороны, в него входил и диалект с *p*- и *č*-признаками в начале слова (*pir* вм. *bir* 'один', *püzik* вм. *bözik* 'высокий'; *čul* и *čys* вм. *jul* и *juš*). Указанные признаки в разговорном языке населения Хакасско-Минусинской котловины сохранялись до XVI—XVII вв.

В течение XVIII—XX вв. происходило дальнейшее формирование самостоятельных языков в Южной Сибири. Наступило время их обособленного развития, стремления диалектов и говоров к консолидации в рамках определенных территорий, к территориальному единству. Так развились современные хакасский, шорский, чулымско-тюркский (или чулымский) языки, составляющие вместе с сарыг-югурским и языком кыргызов уезда Фуюй хакасскую подгруппу тюркских языков.